

Ирина Матлак

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ирина Матлак

Академия пяти стихий.
Иссушение

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
 SARMA
&
«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М33

Серия основана в 2011 году
Выпуск 281

Художник
С. А. Григорьев

Матлак И. А.

М33 Академия пяти стихий. Искушение: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 378 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2433-7

Думаете, страшные старухи, насылающие проклятия, встречаются только в сказках? Так думала и Ника, подавая милостыню странной нищенке. Так считала и Джолетта, окидывая взглядом безобразную внешность и жалкие лохмотья побирушки. Девушки даже представить не могли, что эти поступки станут для них роковыми. Что в один миг их жизнь полностью изменится и каждая получит по заслугам.

Переплетение судеб, приключения, множество тайн и самое главное — чувства, которые в конечном счете способны победить всё...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Матлак И. А., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2433-7

ПРОЛОГ

Тайрон Грэм — заместитель главы Королевской службы безопасности, лучший менталист и боевик во всем Агавийском королевстве впился убийственным взглядом в мужчину, сидящего напротив.

— Может, ты все-таки объяснишь? Какого дарха я должен переезжать в твою дархову академию, занимать должность дархова декана и нянчиться с этими дарховыми студентами?!

Негодование Тайрона усиливалось при виде довольной улыбки, расползающейся по лицу собеседника. Арос Лосгар — бывший придворный маг, давний друг, а по совместительству — ректор Академии пяти стихий выглядел совершенно невозмутимым и, казалось, не обращал ни малейшего внимания на злость Тайрона.

— Раз ты так настаиваешь, объясняю по порядку, — ответил Арос, не сводя с друга внимательного взгляда. — Во-первых, переезжать ты должен, потому как всем преподавателям по условиям договора предписано проживать на территории академии. Во-вторых, думаю, тебе известно, что прошлой весной достопочтенный магистр Энрод покинул наш грешный мир, оставив меня без декана факультета квинтэссенции. Сам понимаешь, найти хорошего мага, подходящего на эту должность, крайне нелегко. Ну а в-третьих, от тебя никто и не требует нянчиться со студентами. Более того, зная твой скверный характер, я буду крайне признателен, если, выходя... прошу прощения... выползая из твоего кабинета, они хотя бы будут в состоянии добраться до общежития.

Последняя фраза была сказана в шутку, но, как известно, в каждой шутке есть доля правды. Тайрона Грэма боялись и уважали не просто так. Его знали как хладнокровного и расчетливого менталиста, как сильнейшего боевика квинтэссенции и как человека с взрывным характером, не приемлющего полумер. Несмотря на заслуженное уважение, находилось немало тех, кто сторонился опасного мага. И только самые близкие

люди, которых можно было сосчитать по пальцам, принимали его таким, какой он есть. Арос Лосгар входил в их число и потому несколько не сомневался, что друг ему не откажет.

И оказался прав.

Первая злость прошла, оставив после себя лишь легкое раздражение, и Тайрон, сложив руки на груди и сузив глаза, проговорил уже более спокойно:

— Вот только не надо делать из меня безжалостного изверга. И ходить вокруг да около тоже не надо. Скажи прямо: тебе просто нужен кто-то, способный расследовать убийство магистра Энрода. Прошлой весной дело замяли, чтобы не сеять панику в стенах академии. Помимо Энрода, пострадали еще двое студентов, ведь так?

— Вот что мне в тебе всегда нравилось, так это умение выделять суть. — Арос усмехнулся, но уже в следующее мгновение стал серьезным. — Ты прав. Оба студента — маги с большим нераскрытым потенциалом. Первокурсники. Судя по признакам, их смерть вызвана иссушением.

— Энрод?

— И его — тоже, это и вызывает больше всего вопросов. Он был магистром, сильным магом. Чтобы совершить подобное, нужно как минимум обладать резервом, столь же мощным, как у него.

— Подозрения есть?

Ректор развел руками:

— Именно поэтому я прошу о помощи именно тебя. По старой дружбе, так сказать. Расследование, которое по моей просьбе проводил знакомый следователь, не дало никаких результатов.

Тайрон откинулся на спинку кресла и обреченно заинтересовался:

— Ты знаешь, что лишаешь меня законного отпуска? Первого за последние десять лет, дарх тебя побери!

— Знаю. — Арос вновь выглядел до неприличия довольным. — И готов загладить свою вину, выбив у совета для тебя звание професс... хотя нет, ты же магистратуру окончил. Магистр Грэм... Звучит, правда?

— Да иди ты...

— Уже ухожу.

Арос поднялся и направился к выходу.

— Ты ведь понимаешь, что твои студенты действительно крупно попали? — иронично донеслось ему вслед.

Ответа на этот вопрос не последовало.

ГЛАВА 1

Теплые солнечные блики неспешно скользили по просторной светлой комнате. Мягкими трепещущими пятнышками они ложились на фарфоровые статуэтки, стоящие на резном комодe, на гладкий паркет, на атласные простыни оттенка взбитых сливок. Они заставляли переливаться бриллианты в фамильном гарнитуре, оставленном хозяйкой на туалетном столике.

В спальне витал сладкий, едва уловимый аромат духов, стоимость которых для многих равнялась целому состоянию.

Один особо наглый солнечный зайчик упал на сомкнутые веки лежащей на кровати девушки. Она отмахнулась от незнамого гостя и отвернулась, но сон уже не шел. Джолетта приподнялась на кровати и дотянулась до маленького серебряного колокольчика, треньканье которого в следующую секунду нарушило хрупкое умиротворение утра.

Дверь комнаты моментально отворилась, пропуская внутрь трех горничных.

— Доброе утро, леди. — Все три девушки синхронно присели в реверанс и, дождавшись позвоительного кивка хозяйки, поспешили приступить к своим обязанностям.

Одна из них опустила на постель поднос из розового хрусталя, на котором дымился свежеприготовленный завтрак, другая отправилась набирать горячую ванну с душистыми маслами, а третья отворила створки гардероба, извлекая из него платье персикового цвета, украшенное многочисленными рюшами и оборками.

Сидящая на постели девушка выглядела сущим ангелом: шелковые белоснежные локоны, слегка растрепавшиеся после сна, ясные голубые глаза, обрамленные длинными ресницами, ровная нежно-кремовая кожа и аккуратные розовые губки.

— Я не надену это убожество! — с негодованием воскликнула Джолетта, вмиг разрушив совершенный образ «ангела».

Горничная нервно дернулась и поспешила исправить неудачный выбор. Вся прислуга знала, что с молодой леди лучше не спорить. Если вначале ее совершенная кукольная внешность подкупала и заставляла умиляться, то при близком контакте обнаруживался взбалмошный характер, который с лихвой перекрывал обманчивое очарование.

Нет, разумеется, Джолетта могла быть милой. Она давно научилась использовать щедрый подарок природы себе во благо. Иногда, когда было необходимо уговорить отца купить новую безделушку или предстояло произвести нужное впечатление на светском приеме, Джолетта была сама кротость и невинность. Ей не составляло особого труда очаровывать толпы поклонников, раздавать направо и налево многочисленные авансы, а после, когда состоятельные юноши и мужчины приходили к герцогу просить руки его дочери, вежливо, но с затаенной издевкой им отказывать. Это тешило ее самолюбие и еще больше убеждало в собственной неотразимости и значимости. Джолетте нравилось манипулировать людьми, вновь и вновь примеряя на себя «ангельскую» маску. Нравилось вызывать восхищение мужчин и слышать завистливые вздохи женщин.

Пожалуй, во всем Агавийском королевстве не нашлось бы более завидной невесты, чем Джолетта де Лэйр.

— А это еще что?! — возмущенно крикнула она, заставив горничную, принесшую завтрак, втянуть голову в плечи и боязливо попятиться.

Сдобная булочка с клубничной помадкой оказалась посыпана поджаренным арахисом.

Это была катастрофа. Катастрофа для несчастных горничных и новой поварихи, которая не успела узнать вкусовые пристрастия молодой леди. К слову, предыдущая была уволена за то, что приготовила обед на десять секунд раньше положенного, и он «успел остыть».

— Я не ем арахис! — чеканя каждое слово, произнесла Джолетта. — Никогда и ни при каких обстоятельствах я не ем этот дархов арахис!

Услышав ругательство, какое не пристало произносить леди, горничные ничуть не удивились. Давно привыкли.

Меньше чем через минуту неудачное блюдо было заменено на новое, но к тому моменту Джолетта напрочь лишилась аппе-

тита. Заявив, что ее окружают одни идиоты и бестолочи, которых давно пора уволить, она в сопровождении горничной, которую две другие проводили сочувствующими взглядами, отправилась в ванную.

К счастью прочих обитателей герцогского замка, горячая вода, облако нежной пены и восхитительный аромат жасминового масла сумели вернуть леди благостное расположение духа — по крайней мере настолько, насколько это вообще было возможно.

Герцог, который, помимо прочего, являлся дипломатом, отбыл из столицы по каким-то срочным делам. По каким именно, Дюжолетта не считала нужным выяснять, в настоящий момент ее вообще мало что занимало, кроме собственной персоны. Самое главное — в ближайшее время родовый замок будет в ее полном распоряжении. То, что за ней приставлена присматривать компаньонка, сущий пустяк. Уж с кем с кем, а с этой глупой пугливой курицей она сумеет справиться.

Перед тем как выйти из комнаты, Дюжолетта в последний раз бросила взгляд на свое отражение. Из зеркала на нее смотрела изящная девушка, облаченная в бледно-голубое платье, подчеркивающее ясные большие глаза. Волосы уложили в аккуратную прическу, скрепив часть локонов на затылке, а остальным позволив спадать до самого пояса. На алебастровых щеках розовел естественный румянец, который появился от предвкушения прекрасного дня. Да, этот день будет поистине замечательным!

Оставшись довольной своим безупречным внешним видом, Дюжолетта улыбнулась отражению и поспешила спуститься вниз. Она собиралась глотнуть воздух свободы, отправившись на ежегодную ярмарку, проводимую на Малой площади. Будь здесь герцог, вряд ли бы он позволил Дюжолетте осуществить этот план. Нет, разумеется, посещать ярмарку леди не запрещалось, но только в экипаже и в сопровождении компаньонки и личной охраны.

Однако любимого папочки сейчас нет, а это значит, что никто не помешает ей прогуляться по городу пешком. Конечно, идти в полном одиночестве было бы неразумно, поэтому Дюжолетта решила взять с собой пару охранников. Так, на всякий случай.

Отделаться от компаньонки труда не составило. Не поспутившись на выражения, Дюжолетта во всех красках расписала

ей опасности предстоящей прогулки — большое расстояние, которое предстоит преодолеть на своих двоих, темные подворотни с криминальными элементами и толпы простолоудинов, снующих по Малой площади. Причем, кажется, последних почтенная матрона испугалась гораздо сильнее воображаемых преступников.

Как бы то ни было, от назойливой опеки Джолетте удалось избавиться. В город с хозяйкой отправились двое самых верных телохранителей, которые последовали бы за ней даже без ее согласия. Они подчинялись только прямым приказам герцога, что в свое время сильно выводило Джолетту из себя. Эти двое следовали за ней молчаливой тенью столько, сколько она себя помнила, так что дочь герцога уже давно стала относиться к охранникам как к чему-то само собой разумеющемуся.

На улицах пахло августом — поздним, но по-прежнему теплым. А еще спелыми яблоками, коих в этом году уродилось очень много. Город походил на оживленный пчелиный улей, а снующие повсюду горожане представлялись Джолетте суетливыми пчелами.

Она уже и не помнила, когда в последний раз вот так просто шла по мощеным улицам, ощущая себя больше простым человеком, чем титулованной особой. Да и вообще, было ли когда-то такое? Может, в глубоком детстве, так давно, что она уже и не помнит?

Леди. Единственная дочь и наследница древнего рода. От нее ждали и требовали определенного поведения, и с давних пор она научилась оправдывать ожидания. Или делать вид, что оправдывает.

Чем ближе они подходили к площади, тем оживленнее становилось вокруг. Джолетта накинула темный плащ, скрыв лицо под глубоким капюшоном. Не хватало, чтобы ее кто-нибудь узнал — такой скандал разгорится, что отец даже на милое личико не поведется! В телохранителях девушка была уверена — эти не станут болтать без надобности и по собственной инициативе. А у отца просто мысли не возникнет спросить, нарушала ли Джолетта правила, предписанные истинным леди.

В небе раздался громкий лязгающий звук, и воздух вмиг наполнился запахом железа. На площадь набежала гигантская тень, и Джолетта, как и прочие горожане, запрокинула голову вверх.

Так и есть — над площадью пролетал новый эксперимент техномагов. Несмотря на то что идея соединить механику с магией квинтэссенции пришла в светлые головы местных ученых еще несколько веков назад, реализовываться она начала лишь недавно.

По мнению Джолетты, эти новейшие разработки были полнейшим уродством. Куча металлолома, лязгающая и громыхающая так, что хочется закрыть уши, кривые железные трубы, из которых валит серый дым... И на кой дарх королевству эти отвратные штуковины, в простонародье прозванные «свалками»? До транспорта им — как Джолетте до посудомойки! И чем местным властям экипажи с порталами не угодили?

Джолетта отвела взгляд от пролетающей груды металлолома и заметила, что охранники тоже отвлеклись и сейчас с интересом смотрели в небо. Она мысленно фыркнула — и эти туда же, дети прогресса...

— Доченька, не подашь ли на пропитание? — неожиданно прозвучал позади скрипучий старушечий голос.

Джолетта и не подумала обернуться. Да ей даже в голову не пришло, что обращаются к ней!

— Доченька, не подашь ли на пропитание? — вновь повторился вопрос, и тонкие сухие пальцы тронули ее за плечо.

От неожиданности Джолетта вздрогнула и на этот раз обернулась. Перед ней стояла древняя как мир сгорбленная старуха с запавшими щеками и испещренным морщинами лицом. Из-под капюшона выбивались редкие пряди седых волос, а пыливый взгляд был направлен прямо на растерявшуюся дочь герцога.

Впрочем, эта растерянность длилась не дольше пары секунд. Поняв, что перед ней стоит обыкновенная нищенка, Джолетта брезгливо отряхнула ткань платья, где ее коснулась старческая рука.

— Нет у меня ничего! — сухо ответила она, желая поскорей избавиться от неприятного общества.

— Врешь, — тихо, но уверенно возразила нищенка, смотря Джолетте прямо в глаза. — У тебя в кошельке лежит тридцать семь золотых монет.

Не то чтобы Джолетта была жадной, но отдавать какой-то оборванке целый золотой?! Да это просто смешно! Когда нужно было изобразить щедрую благотворительницу, Джолетта раздавала нищим медяки и свежий хлеб. Конечно, это проис-

ходило лишь в том случае, если у представления имелись достойные зрители. Например, горячо любимый папочка, или подруги, или даже толпа простых горожан, взирающих на Джолетту с неподдельным восхищением.

А сейчас? Сейчас все заняты созерцанием пролетающей «свалки», и на щедрость Джолетты никто не обратит внимания — это раз. Нищенка могла узнать о количестве монет в кошельке, только заглянув туда, а это почти то же самое, что украсть, — это два. Ну и, наконец, целый золотой в качестве милостыни — это и впрямь слишком много!

Мысленно насчитав целых три пункта, Джолетта пренебрежительно бросила:

— Нужно самой зарабатывать себе на жизнь, а не приставать к прохожим с неприличными вопросами!

Ей подумалось, что, помимо прочего, эта нищенка ужасно некрасива. Длинный крючковатый нос, бородавки на выступающем остром подбородке... до чего же мерзко!

Лицо старухи исказилось понимающей усмешкой, словно она заглянула в самые потаенные мысли Джолетты. Нищенка продолжала неотрывно смотреть ей в глаза, и внезапно от этого взгляда дочери герцога стало не по себе. Она хотела развернуться и уйти, но ноги словно приросли к земле. Хотела позвать охранников, но язык будто распух и отказывался слушаться. Джолетта не понимала, что происходит, но видела, что воздух вокруг сгущается и темнеет, в нем отчетливо ощущается запах озона.

Последнее, что она успела увидеть, прежде чем потерять сознание, — это насмешливые голубые глаза...

Вообще-то Ника любила дождь. Любила забраться с ногами на подоконник, взять в руки кружку горячего кофе и смотреть на стекающие по стеклу причудливые капли. В дожде было все — и романтика, и одиночество, и особый уют, который невозможно ощутить при свете солнца. Да и осень она любила — горький запах увядания, пропитавший воздух, тонкие прожилки на почерневших листьях... Нескончаемая сизость тумана, перемешанная с выхлопами спешащих куда-то машин, и своеобразная меланхолия тоже бывали ей приятны. Не всегда, конечно, а так, под настроение.

К сожалению, если бы в настоящий момент кто-нибудь вздумал нарисовать ее настроение, его выбор ограничился бы

монохромной палитрой, точнее одной черной краской. А все потому, что, как бы Ника ни пыталась найти хоть что-то положительное в сегодняшнем вечере, он все равно оставался от-вратительным.

Это когда сидишь в теплой квартире, город кажется идеализированно поэтичным и меланхолично возвышенным, а снаружи дело обстоит совсем иначе. В лицо бьет ошалелый промозглый ветер, перемешанный с колючими дождевыми каплями; пальцы рук коченеют, несмотря на кожаные перчатки; до отказа набитая сумка, перекинута через плечо, вызывает острое желание сбросить ее на землю, вернее сказать, в одну из разлитых по асфальту луж.

Хотя сейчас всего около семи вечера, город уже давно погрузился в глубокие сумерки. Так всегда бывает в ноябре — солнце уходит в долгий отпуск, уступая место нескончаемой мокроте и серости.

Нет, Ника вовсе не была меланхоликом, напротив — человеком оптимистичным, временами любящим даже серость. Но только не сегодня. Только не в этот вечер, когда погода усугубляла и без того паршивое настроение.

Она свернула в знакомый переулок и прибавила шаг. Скорее бы оказаться дома! Там можно закутаться в теплый плед, включить любимый сериал и запить собственную хандру свежесваренным кофе.

Нет, ну надо же! Кто бы мог подумать, что сегодняшняя клиентка так выведет ее из себя? Вообще Ника была человеком уравновешенным и в силу профессии привычным ко всякому, так что вызвать в ней столько отрицательных эмоций было трудно. Однако та дамочка сумела расшатать даже ее железные нервы. Причем настолько, что Ника до сих пор не могла усмирить клокочущую внутри злость.

Где-то на задворках сознания мелькала мысль послать все к чертям и сменить род деятельности. Вот только чем в таком случае заниматься?

К своим двадцати годам Ника успела поменять столько мест работы, что уже просто сбилась со счета. Кем ей только не довелось быть — продавцом, официанткой, почтальоном, копирайтером, разносчиком пиццы, мерчандайзером и даже библиотекарем. На всех этих должностях она не задерживалась дольше пары месяцев. Обычно либо работа в конце концов переставала устраивать Нику, либо она сама переставала устраи-

вать начальство. К слову, последнее случилось всего один раз, потому как, несмотря на частую смену профессий, к работе она всегда подходила ответственно и добросовестно.

Ее последним экспериментом стали двухмесячные курсы визажа, которые Ника окончила полгода назад. Да, именно на должности визажиста она продержалась долго — вернее, не продержалась, а держалась до сих пор. Маленький, с умеренными ценами в прайс-листе салон красоты обеспечивал Нику относительно стабильным заработком. Так уж сложилось, что она трижды провалила вступительные экзамены в университет. То ли недоставало способностей, то ли желаний. Скорее всего, второе. Собственно, она перепробовала столько специальностей именно потому, что так до сих пор и не определилась, чем бы хотела заниматься в жизни. Временами ей казалось, что в этом мире вообще не существует профессии, которая была бы ей по душе.

Ника шла быстро, одновременно согревая замерзшие пальцы горячим дыханием. Перекинутая через плечо сумка продолжала нещадно тянуть вниз, но она уже не обращала на это внимания, потому как до дома оставалось всего ничего. Даже нервы, взбудораженные взбалмошной клиенткой, постепенно приходили в норму.

Мысли о теплой квартире подстегнули Нику, но внезапно она сбилась с шага и остановилась. В воздухе витал аппетитный аромат свежей выпечки, заставивший вспомнить, что она ничего не ела с самого утра. Желудок тут же недовольно заурчал, и ноги сами понесли Нику к маленькой палатке, расположившейся около обшарпанной пятиэтажки. За несколько шагов она уже рассмотрела на витрине дымящиеся румяные пончики и не менее соблазнительные эклеры, политые молочным шоколадом.

Нике показался несколько странным тот факт, что здесь поставили подобную палатку. Она ходила этим маршрутом каждый день, и никогда торговцев выпечкой здесь не наблюдалось. Похожие точки располагались в близлежащем квартале, где было всегда многолюдно и имелось больше шансов получить хорошую выручку.

— Что желаете? — с дежурной улыбкой на лице осведомилась продавщица, обедая рукой ассортимент.

Ника достала из кармана куртки всю имеющуюся наличность и пересчитала. М-да, негусто. И когда она научится брать

деньги про запас? Той скромной суммы, что у нее осталась после сегодняшней покупки губной помады и двухразового проезда на общественном транспорте, хватало всего на один несчастный пончик. Ну да ладно — все же лучше, чем ничего.

Уже держа в руках теплую выпечку и собираясь ее надкусить, Ника внезапно увидела прямо перед собой сгорбленную старуху, облаченную в жалкие лохмотья и опирающуюся на деревянную клюку. Она появилась так внезапно, что Ника вздрогнула и инстинктивно отступила на шаг назад.

Видеть подобных старушек ей никогда прежде не приходилось. Нет, она, конечно, встречала бездомных бродяжек, людей, давно пропивших свое имущество и бесцельно прожигающих жизнь, но представшая перед ней пожилая женщина никоим образом на них не походила. Скорее, она напоминала персонажа детской сказки, случайно оказавшегося в современном мире.

Пока Ника окидывала беглым взглядом промокшие насквозь лохмотья и бледное морщинистое лицо, старушка не сводила с нее внимательного взгляда. Внезапно от этого самого взгляда Нике стало не по себе. Она уже собралась обогнуть нищенку и отправиться домой, как вдруг женщина заговорила.

— Доченька, — протянула она протяжным скрипучим голосом. — Не подашь ли на пропитание?

И снова взгляд — внимательный, изучающий, словно желающий заглянуть в самую душу. На миг Нике показалось, что эти голубые глаза слишком ярко блестят для пожилого человека — скорее, такой здоровый блеск присущ молодости.

Желая поскорее избавиться от неприятных ощущений и странной нищенки, она машинально сунула руку в карман и только потом вспомнила, что денег у нее не осталось.

— Возьмите. — Ника без колебаний протянула старухе многострадальный пончик.

Ну а что? В конце концов, просила нищенка именно «на пропитание», вот Ника это самое «пропитание» ей и обеспечивает. В голове мелькнула мысль, что у нее самой в холодильнике, что называется, мышь повесилась, но Ника тут же ее отогнала. Она может и утром чего-нибудь по пути на работу перекусить, в кафе зайти. А вот у этой бродяжки, судя по истощенному виду, уже давно ничего во рту не было. И в чем только жизнь держится?

— Вот, значит, как, — будто про себя пробормотала нищенка, но Ника ее услышала. — Вот как, значит... и много вас таких в этом мире?

— Что? — Ника опешила.

— А впрочем, не важно. — Старуха кивнула каким-то своим мыслям. — Действительно, какая разница, много вас, сострадающих, или нет? Всех ведь не проверишь, а тебя все равно отблагодарить следует...

Ника хотела сказать, что никакой благодарности ей и даром не надо, лишь бы поскорее оказаться дома, но странная нищенка не дала ей возразить.

— Чего хочешь? — Старушка снова впиалась в нее внимательным изучающим взглядом. — Денег? Нет... вижу, что не то. Власти? Опять не то...

Ника сделала робкий шагок назад и мысленно поклялась, что больше никогда не заговорит ни с одним сомнительным прохожим. Бабка не в себе, это понятно... может, «скорую» ей вызвать? В самом деле нельзя ведь сумасшедшим просто так по городу разгуливать!

Еще один шагок. И еще...

— Стоять!

И откуда только голос взялся так кричать?

— Говори, чего желаешь!

Ника обернулась, надеясь найти поддержку у продавщицы пончиков, но с удивлением обнаружила, что та исчезла вместе с палаткой. Когда успела? Почему Ника не слышала, как она ушла?

— Ну? Говори, девочка, у меня мало времени.

Так, ладно... как там психологи советуют? С сумасшедшими надо во всем соглашаться! В самом деле что ей, хуже будет, если она что-нибудь пожелает? Глядишь, бабка послушает и отстанет... Вот только что бы такого загадать?

— Хочу поступить в университет. На такую специальность, которая пришлась бы мне по душе.

Это было первым, о чем подумала Ника, и, судя по довольному виду старухи, такое желание ее более чем удовлетворило.

— Университет, говоришь? — задумчиво переспросила она. — А академия подойдет?

Ника пожала плечами. Академия, университет — какая разница? Все равно ведь желание по велению этой чокнутой бабульки не исполнится.

Меж тем нищенка прищурилась и уточнила:

— Стало быть, согласна на академию?

«Во всем соглашаться», — мысленно напомнила себе Ника и утвердительно кивнула. После чего обогнула старуху и уверенным шагом направилась в сторону своего дома. Нет уж, хватит с нее нелепых разговоров! Пусть кто-нибудь другой «скорую» вызывает!

— Я бы, конечно, могла что-то и в этом мире подыскать, но, уж извини, здесь, похоже, для тебя места нет. Зато дар в тебе есть, это я вижу... Поучись стихией управлять, глядишь, и останешься там насовсем...

В спину Нике все еще летели обрывки нелепого монолога, но она старалась их не слушать. Какое ей вообще дело до того, что старуха там бормочет? Она ей поесть дала? Дала. Совесть чиста? Чиста. А остальное ее не касается.

Внезапно в воздухе запахло грозой...

Что за бред? Откуда в ноябре взяться грозе?

Ника даже не поняла, в какой момент ей захотелось спать. Веки сделались тяжелыми, и перед глазами все поплыло. Это было так странно — осознать, что ты сейчас заснешь прямо посреди мокрого тротуара.

Последнее, что успела увидеть Ника, прежде чем заснуть, — это нереально яркую голубую вспышку...

ГЛАВА 2

— Эй, чего расселась?! — раздался хриловатый мужской голос, и на плечо легла тяжелая рука.

Джолетта с трудом заставила себя разомкнуть слипающиеся веки и подняла глаза.

Рядом, покачиваясь, стоял здоровенный мужлан, от которого за версту тянуло перегаром и дешевым табаком.

— Вставай давай! Дорогу загораживаешь! — продолжал вопить этот субъект, буравя тяжелым взглядом из-под заплывших век.

Джолетта несколько раз непонимающе моргнула и попыталась понять, что происходит. В голове была полнейшая каша, и леди никак не могла взять в толк, чего от нее хотят.

— Ишь ты, непонятливая какая! Малахольная, что ль?

От возмущения Джолетта буквально лишилась дара речи и даже не нашла, что ответить на такую вопиющую наглость.

Прошло не более пары секунд, прежде чем мужчина не выдержал — он протянул свои огромные ручки к девушке и, обхватив ее за талию, перенес на несколько метров в сторону.

— Да что вы себе позволяете?! — в полнейшем негодовании воскликнула Джолетта, к которой наконец вернулся дар речи.

— А нечего проход загораживать! — рявкнул мужик. — Усядутся тут, понимаешь! Житья от вас, попрошаек, нет!

Джолетта только и могла, что открывать и закрывать рот от переизбытка самых красноречивых чувств, пока мужик шагал прочь по узкому переулку. Как только он скрылся из виду, несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь усмирить клокочущую внутри злость.

Она осмотрелась по сторонам и с изумлением обнаружила, что находится в Северном районе, который еще называли Старым городом. Эти места пользовались дурной славой, здесь обитали преступники, нищие и женщины определенной профессии. Неудивительно, что этот район не посещали не то что аристократы, но и простые добропорядочные горожане.

В воздухе повис запах тухлятины и плесени, доносившийся с соседней помойки. Невдалеке слышались крики и громкий смех — некоторые из местных кабаков работали не только ночью, но и днем. От ужасной вони и липкого страха, проползшего по позвоночнику, к горлу подступила тошнота. Джолетта продолжала в оцепенении стоять на том же месте, куда ее переставил недавний прохожий.

Что вообще происходит? Как она здесь оказалась?!

Похищение? Неужели на площади ее каким-то образом усыпили и перенесли сюда? Но где в таком случае этот предполагаемый похититель, и куда в тот момент смотрела охрана? Она ничего не понимала. Только одно было ясно — отсюда нужно выбираться, и чем скорее, тем лучше. Если в светлое время суток в Северном районе было относительно спокойно, то ближе к вечеру начиналась нездоровая активность.

Пытаясь сдержать нарастающую панику, Джолетта быстрым шагом пошла по переулку. Этот район отличался от всех прочих еще и тем, что здесь были очень узкие улочки, переплетающиеся между собой и напоминающие лабиринт.

Спустя несколько минут она наткнулась на тупик. От быстрой ходьбы участилось дыхание, а выбившиеся из прически

пряди волос липли к лицу. Не позволяя себе раскиснуть от первой неудачи, Джолетта развернулась и направилась в противоположную сторону.

— Эй, малышка! Не составишь нам компанию? — донеслось в спину, когда она миновала находящуюся за углом таверну.

Проигнорировав столь «заманчивое» предложение, Джолетта только сильнее натянула капюшон плаща и ускорила шаг. Вслед полетело несколько фривольных высказываний и донесся хриплый прокуренный смех, но никто из компании не предпринял попытки ее преследовать.

Когда Джолетта в очередной раз уперлась в тупик, то почувствовала, что окончательно выдохлась. Она полностью потеряла счет времени и не могла даже приблизительно сказать, сколько его прошло с тех пор, как очнулась в переулке.

— Дарх! И почему я не надела амулет? — вслух укорила себя Джолетта, вспомнив о последнем отцовском подарке, позволяющем мгновенно переноситься на небольшие расстояния.

Сейчас ей казалось верхом глупости то, что она отказалась от амулета лишь потому, что тот не подходил под выбранное на сегодня платье. В конце концов, крупный фиолетовый кристалл под плащом все равно был бы незаметен.

Еще одним неприятным и в то же время необъяснимым обстоятельством оказалось то, что на левом запястье отсутствовал браслет, являющийся своеобразным маячком. Джолетта носила его, не снимая, и именно благодаря ему охранники всегда могли определить ее местоположение. Джолетта точно помнила: когда выходила в город, браслет был на ней.

Значит, получается, ее еще и обокрали?!

Джолетта торопливо осмотрела свои руки и с ужасом убедилась в том, что также исчезли и многочисленные кольца, которые, как и браслет, являлись амулетами. В основном они были призваны защищать от любых проявлений внешней агрессии — опять же, полезные подарки заботливого папочки. Джолетта всегда относилась к ним легкомысленно, а сейчас, оставшись без них, почувствовала себя абсолютно незащищенной.

Единственной драгоценностью, оставшейся при ней, были миниатюрные сережки с россыпью бриллиантов — вещь красивая, но в свете теперешних событий абсолютно бесполезная, поскольку в ней не было ни капли магии.

Мысленно проклиная этот день, который вместо того, чтобы быть замечательным, оказался просто отвратительным, Джолетта опустилась на землю и обхватила колени руками. На глаза навернулись слезы, и стоило немалых сил их сдерживать. Она Джолетта де Лэйр, первая красавица королевства, гордая аристократка. И она не станет плакать!

Когда бешеное сердцебиение немного успокоилось, а дыхание выровнялось, Джолетта поднялась и, отряхнув плащ от приставшей грязи, вновь принялась искать выход из лабиринта улиц. Пока петляла по темным закоулкам, ей вспомнился недавний эпизод, связанный со старой нищенкой. Сейчас, когда Джолетта восстановила в памяти их разговор, она нисколько не сомневалась в том, что в ее нынешнем положении виновата та старуха. Именно она была последней, с кем говорила Джолетта, и именно в момент разговора леди потеряла сознание.

— Больше ни одного медяка никому не подам! — сквозь зубы прошипела Джолетта, обвиняя всех нищих, вместе взятых, во всех смертных грехах.

Она проходила мимо полуразваленных старых домов, многочисленных таверн и зловонных помоек, по которым, громко пища, ползали громадные крысы. От вида последних бросало в дрожь, и Джолетта едва сдерживалась, чтобы не закричать. Заброшенные кварталы и мощенные камнем улочки казались бесконечными. Прежде Джолетта даже не предполагала, что Северный район настолько огромен.

Погрузившись в собственные далеко не радужные мысли, она свернула в очередную подворотню и внезапно столкнулась с идущим навстречу человеком. От резкого толчка Джолетта отшатнулась назад и тут же машинально подняла глаза на незнакомца. Впрочем, когда ей удалось рассмотреть черты его лица, оказалось, что это далеко не незнакомец. Перед нею предстал Дамиан Крэсбор — известная в высоких кругах персона. Его отец являлся членом верховного совета магов, а весь род Крэсборов славился солидным капиталом и древней родословной.

Дамиан был для Джолетты не просто хорошим знакомым, но и негласным женихом. Сколько она себя помнила, отец всегда тешил себя надеждой породниться с Крэсборами. Сама Джолетта относилась к этой идее прохладно, хотя за последние пару месяцев успела пересмотреть свое мнение. Дамиан был

хорош собой — платиновый блондин с длинными волосами, изумрудным оттенком глаз и прекрасно сложенной фигурой. Богат и знатен. К тому же в последнее время он сам искал общества Джоветты, оказывал ей знаки внимания и был готов сделать предложение.

Что еще нужно, чтобы составить хорошую партию? Джоветта всерьез подумывала ответить согласием и наконец-то объявить о помолвке.

Но... что он делает в Северном районе?! Вот уж кого она меньше всего ожидала здесь увидеть! Хотя его лицо, так же, как и ее, скрывалось в тени глубокого капюшона, она была уверена, что не обозналась.

— Дамиан? — проговорила Джоветта, окидывая «жениха» ошарашенным взглядом.

— Мы знакомы? — удивился тот, несколько нервно озираясь по сторонам.

Поколебавшись лишь доли секунды, Джоветта откинула капюшон. Смысла прятаться больше не было — раз Дамиан здесь, он поможет выбраться из этих тупиц и проводит до дома. А уж там можно и разобраться, как она здесь оказалась, а заодно уволить к дарху проворонивших ее исчезновение охранников.

Когда Дамиан, вместо того чтобы выразить удивление, сочувствие и готовность помочь, равнодушно пожал плечами и направился прочь, Джоветта испытала потрясение даже большее, чем когда очнулась в переулке.

Что он себе позволяет?! Как может делать вид, что не узнал ее?!

Недюжинным усилием задвинув гордость подальше, Джоветта зашагала следом и вновь окликнула:

— Дамиан!

Тот не ответил и, продолжая нервно смотреть по сторонам, ускорил шаг.

— Дамиан! — Джоветта сорвалась на крик и уже почти бежала.

Он резко остановился и, круто развернувшись, раздраженно бросил:

— Послушай! Я понятия не имею, откуда ты знаешь мое имя — вероятно, видела портрет в газете, но мы не знакомы! Так что отвязись и прекращай орать, пока сюда не сбежался весь обитающий здесь сброд!

Да... а ведь казалось, что уже ничто не сможет ее поразить еще сильнее. В этот момент Джолетте показалось, что она либо сходит с ума, либо видит дурной сон. Ну ведь не может такой бред происходить на самом деле!

Больше не обращая на нее ни малейшего внимания, Дамиан вновь развернулся, чтобы продолжить путь, как вдруг из-за угла вывернули трое внушительной комплекции мужчин. Прежде чем Джолетта успела ощутить исходящую от них опасность, Дамиан громко крикнул:

— Беги!

Ей не нужно было повторять дважды. Тело отреагировало быстрее сознания, и ноги сами понесли прочь. Позади послышался грохот, и, обернувшись на бегу, Джолетта увидела, как Дамиан запустил в преследователей огненный пульсар. Один из мужчин отлетел в сторону, но двое других ловко увернулись и, в свою очередь, атаковали воздушными сферами.

Отлично, лучше не придумаешь! Они еще и боевые маги! Причем, судя по всплеску энергии, далеко не самые слабые воздушники!

То, что Дамиан владел стихией огня, не было секретом, он даже обучался в Академии пяти стихий на соответствующем факультете. А вот Джолетта тщательно скрывала ото всех тот факт, что она сама — неплохой водник. Для леди ее положения обучение в академии и тем более дальнейшая работа были просто неприемлемы. Конечно, никто не запрещал осваивать самые азы и развивать дар в скромных рамках бытовой магии, однако Джолетта на этом не остановилась. Втайне ото всех она перечитала горы книг по магии, какие только смогла отыскать, и надеялась когда-нибудь найти себе по-настоящему хорошего учителя.

В момент, когда Дамиана зацепило воздушной волной, а от преследователей ее отделяла лишь жалкая пара метров, Джолетте стало абсолютно наплевать, увидит Дамиан ее способности или нет. Уж лучше пусть в высшем свете разразится скандал из-за ее дара, чем будут ходить слухи о ее же скоростижной смерти.

Не замедляя бега, Джолетта сконцентрировалась, и уже в следующую секунду на боевиков хлынул мощный поток ледяной воды. Не ожидая атаки с этой стороны, маги не успели среагировать и выставить воздушный щит, за что и поплатились. Их обоих сбilo с ног и отнесло на несколько метров назад.

Краем глаза Джолетта успела заметить, как Дамиан нырнул в подворотню. Вот дарх! Как у него совести хватило сбежать и бросить ее?! А она еще всерьез раздумывала над тем, чтобы выйти за него замуж!

Вспышка злости неожиданно прибавила сил, и в магов полетела пара водных сфер. Правда, толку от этого было мало, на этот раз воздушники успели среагировать и вовремя увернуться.

Воспользовавшись тем, что преследователи все же немного отстали, Джолетта резко свернула за угол и, увидев там громадную свалку, спряталась за ней. От быстрого бега ужасно колело в боку, а бешеный стук сердца, казалось, раздавался на всю округу.

— Ну и где она? — спросил один из магов, когда они поравнялись с ее «укрытием».

— Да на кой дарх она нам вообще сдалась? — резонно заметил другой. — Чего мы за ней бегаем? Вон и огневика из виду упустили!

— За ним Лекс погнался, от него не уйдет!

Сидя среди мусора, Джолетта боялась даже дышать — и не только из-за страха быть узнанной. Вонь стояла просто жуткая.

Постепенно голоса мужчин становились все тише, а шаги известили, что они уходят. Не до конца веря в нежданное везение, она просидела, не шевелясь, еще несколько минут. Использование дара стоило ей немалых сил, и сейчас Джолетта ощущала себя полностью опустошенной.

Оцепенение спало лишь тогда, когда совсем рядом пробежала жирная крыса с длинным облезлым хвостом. Именно эта крыса стала последней каплей, чтобы расшатавшиеся нервы сдали окончательно. Не выдержав, Джолетта разрыдалась.

Ника открыла глаза и увидела над собой кроны яблонь, сквозь листву которых проглядывало ясное голубое небо с редкими перьями облаков. Обнаружив, что лежит на траве, она резко села и тут же поморщилась от нестерпимой головной боли. Было такое ощущение, что ей на голову надели ведро, а потом долго и упорно лупили по нему тяжеленной кувалдой.

Ника растерянно осмотрелась по сторонам, и все еще туманное сознание зафиксировало лишь два факта: первый — она находится в чьем-то саду, второй — сейчас лето.

Мозг упорно отказывался принимать реальность и выдавать хоть какие-то объяснения. Последнее, что Ника помнила, — она возвращалась с работы и по пути заглянула в палатку с едой. А потом... потом там была тронутая головой бабка! Точно! Нике отчетливо вспомнился их странный разговор и то необъяснимое состояние сонливости, накатившее после него.

Дальше — полный провал в памяти.

Может, она все-таки уснула? М-да... прямо в луже на асфальте.

Не спеша расставаться с этим предположением, Ника ущипнула себя за руку и снова поморщилась — больно. Значит, не сон. Кое-как поднявшись с земли, она на некоторое время замерла, позволяя головной боли немного утихнуть. Может, она вчера пила и теперь страдает от галлюцинаций?

Столь бредовые мысли были тут же отброшены в сторону. Настолько ярких галлюцинаций просто не бывает, да и напиваться до такой степени она бы никогда не стала. Следовательно, все окружающее абсолютно реально — и лето, и сад, и возвышающийся рядом трехэтажный особняк. Не сказать, чтобы от этого факта стало легче, но, по крайней мере, сознание несколько прояснилось. Заметив на земле свою сумку, Ника подняла ее и двинулась вперед по дорожке из гравия, ведущей к дому.

Сладкий запах спелых яблок и груш наполнял теплый воздух. Ровная, коротко стриженная трава покрывала землю шелковистым ковром, вдоль петляющих по саду тропинок цвели ранние хризантемы. Все вокруг говорило о том, что за территорией хорошо ухаживают.

Ника прошла мимо увитой лозой беседки, про себя отметив спелые, словно пропитанные солнцем виноградные грозди. Видимо, сознание было настолько потрясено произошедшими переменами, что невольно концентрировалось на мельчайших деталях. Ника по-прежнему не находила объяснения тому, что дождливый ноябрьский вечер сменился теплым летним днем, и единственной идеей, пришедшей в голову, было поговорить с хозяевами особняка.

Сад находился позади дома, поэтому дорожка, по которой шла Ника, привела ее к черному входу. Даже находясь в состоянии смятения и растерянности, она сообразила, что входить через эту дверь, мягко говоря, некрасиво. Чего доброго, еще за воровку примут...

Ника обошла особняк и, глубоко вздохнув, решительно постучала в массивную дубовую дверь, украшенную замысловатой ковкой. То, что хозяева такого громадного дома не озаботились столь элементарным удобством, как электрический звонок, показалось Нике странным, но задумываться об этом она не стала. В самом деле зачем заострять внимание на такой мелочи, когда все происходящее вообще ненормально?

Ника нервно переминалась с ноги на ногу несколько долгих минут, но открывать ей явно не спешили. Набравшись смелости и решив, что хуже все равно не будет, она тронула дверную ручку, и та поддавалась на удивление легко.

Ника робко вошла внутрь и, пройдя по широкому коридору, оказалась в просторной гостиной. В этой комнате преобладали темно-фиолетовые оттенки — они присутствовали в обивке массивной резной мебели, расстеленном на полу ковре и даже в отделке камина. Темные тона контрастировали со светлым высоким потолком и большими окнами, поэтому интерьер, несмотря на некую готичность, не казался мрачным. Здесь же находилась лестница, ведущая на второй этаж, а пять арок соединяли гостиную с другими комнатами.

Ника замерла на месте, не зная, куда ей теперь идти. Кричать на весь дом: «Здесь кто-нибудь есть?» — казалось верхом глупости, поэтому Ника продолжала мяться на пороге комнаты.

Внезапно донесшиеся из-за стены громкие голоса разрешили ее сомнения.

— Ты не можешь со мной так поступить! Не можешь! — В женском голосе слышались истерические нотки. — Ты ведь собирался на мне жениться!

Конечно, подслушивание чужих разговоров нельзя назвать достойным занятием, но что уж заботиться о приличиях, раз имела наглость залезть в чужой дом? Без лишних колебаний Ника пошла в ту сторону, откуда слышались возгласы.

— Эльза, дорогая, а ты ничего не путаешь? — В ироничном мужском голосе улавливалось скрытое раздражение. — Я никогда не собирался на тебе жениться, и ты это прекрасно знаешь.

— Но ты не можешь меня бросить!

— А я и не бросаю. Можешь продолжать жить в этом доме, в деньгах ты не будешь нуждаться, как и прежде.

Следующий истеричный выкрик заставил Нику поморщиться:

— Ты оставишь меня здесь наедине с этим ужасающим дворецким и полоумной поварихой?!

Если до этого мужчина был раздражен, то сейчас в его голове прозвучала едва сдерживаемая ярость:

— Еще одно оскорбление в адрес моей прислуги, и ты сильно пожалеешь. А теперь говорю в последний раз — я переезжаю, и это не обсуждается. Ты либо остаешься здесь, и в наших отношениях ничего не меняется, либо ищешь себе нового покровителя. Твой выбор?

Наступила короткая пауза, после которой женщина, смирившись со своим положением, твердо ответила:

— Остаюсь.

Ника вошла в комнату, которая оказалась еще одной гостиной, и нерешительно замерла на месте. Вообще-то ей никогда не была присуща подобная неуверенность, напротив, она отличалась твердостью характера, но в данный момент обстоятельства действительно выбили из колеи.

Женщину, которая стояла к ней спиной, Ника окинула лишь беглым взглядом, отметив длинное серебристое платье и светлые волосы, собранные в замысловатую прическу. На мужчине ее взгляд задержался несколько дольше — это был брюнет с выразительными и несколько хищными чертами лица. Он оказался на голову выше своей собеседницы и в целом выглядел внушительно. По случайно услышанному разговору Ника сделала вывод, что у этого человека — властный и несговорчивый характер, а увидев его внешность, только утвердилась в своих подозрениях.

Мужчина собрался что-то ответить блондинке, но в этот момент его взгляд наткнулся на застывшую на пороге Нику. На его лице лишь на миг промелькнуло удивление, после чего он громко позвал:

— Рик!

В ту же секунду в гостиной словно по волшебству появился дворецкий. То, что это был именно дворецкий, Ника поняла сразу. Пожалуй, блондинка была права, когда назвала его ужасающим. На мраморно-белом лице выделялись белесые, похожие на рыбы глаза. Правильные черты лица пугали своей холодностью и полным отсутствием эмоций. Иссиня-черные волосы были собраны сзади в длинный хвост, а идеально выглаженный черный костюм и белоснежная рубашка говорили о педантичности.

Дворецкий почтительно кивнул:

— Чем могу быть полезен?

— Что она здесь делает? — выразительный кивок в сторону Ники.

— Это...

— Меня не интересует, кто это, — резко оборвал брюнет. — Меня интересует, как в моем доме оказались посторонние?

Справедливо решив, что пора вмешаться, Ника заговорила:

— Извините, я не хотела доставлять вам беспокойство, просто... Понимаете, вчера я шла по улице и внезапно потеряла сознание, а когда очнулась, то обнаружила, что нахожусь в вашем саду. Причем я понятия не имею, как здесь оказалась и что произошло. Еще прошлым вечером была дождливая осень, а сейчас вдруг наступило лето. — Она на миг замолчала, осознав, насколько бредово звучат ее слова, после чего попросила: — Вы не могли бы разрешить воспользоваться вашим телефоном?

Ника говорила, целенаправленно смотря на брюнета, который явно являлся в этом доме хозяином. И если вначале он реагировал на ее слова относительно прохладно, то при последней фразе его брови удивленно поползли вверх.

Причем не у него одного.

— Воспользоваться... чем? — выразил всеобщее замешательство дворецкий.

— Телефоном, — неуверенно повторила Ника.

Как ни странно, первой отмерла молчавшая до этого блондинка:

— Из другого мира?

— Эльза, не лезь! — не дал ответить Нике брюнет. — Значит, так. — Он смерил незваную гостью тяжелым взглядом. — Я не собираюсь решать чужие проблемы, у меня и своих более чем достаточно. Слушать жалкий лепет я тоже не собираюсь, поэтому прошу немедленно покинуть мой дом. Рик, проводи!

— А вам не кажется, что подобная... проблема, может касаться отдела безопасности? — почтительно заметил дворецкий.

Брюнет обвел всех присутствующих таким убийственным взглядом, что Нике захотелось уподобиться страусу, спрятав голову в песок. К сожалению, в ее распоряжении был лишь твердый паркет, поэтому пришлось отогнать трусливые позы.

— У меня отпуск, — четко выговаривая каждое слово, произнес брюнет.

В помещении повисла звонкая тишина.

Спустя пару мгновений хозяин дома перевел взгляд на Нику и громко рывкнул:

— Проваливай!

От громкого восклицания она вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

— Благодарю за оказанное гостеприимство, — холодно проговорила она. — Смотрите не подавитесь от избытка сочувствия.

Успев заметить вытянувшиеся от удивления лица присутствующих, Ника незамедлительно покинула дом.

Дворецкий, который был единственным, кто сохранил абсолютно бесстрастный вид, безмолвной тенью провожал ее до самой калитки и в тот момент, когда Ника покинула территорию особняка, так же молча растворился в воздухе.

Из груди Ники вырвался вздох не то облегчения, не то изумления, и она обхватила себя руками, словно желая оградиться от творящегося вокруг безумия. Пробуждение в саду, возникающий и исчезающий из воздуха дворецкий, упоминание блондинки о другом мире — все это выходило за пределы понимания.

Все-таки обидно, что брюнет отказал ей в помощи. Ника была почти уверена, что он смог бы объяснить очень многое. Впрочем, он и в самом деле не был обязан ей помогать, так что придется каким-то образом разбираться во всем самой.

Особо не задумываясь о выбранном направлении, Ника брела по бульжной мостовой и рассеянно смотрела по сторонам. Улица была широкой, по обеим ее сторонам возвышались двух- и трехэтажные дома, похожие на тот, из которого она только что вышла. В целом они напоминали архитектуру викторианской Англии, хотя все же немного от нее отличались. Мимо несколько раз проехали повозки, запряженные лошадьми, иногда встречались спешащие куда-то прохожие.

Внезапно Ника услышала грохот и звук, похожий на лязг металла, идущие откуда-то сверху. Она инстинктивно подняла голову и едва не осела на землю от обуявшего ее ужаса. В небе летела громадная штуковина, похожая не то на свалку металлолома, не то на неудачный эксперимент инженеров-конструкторов. Удивительным было то, что эта громадина словно плыла по воздуху, несмотря на отсутствие крыльев. Нике мгновенно вспомнился друг, который был помешан на стиле,

именуемом стимпанком. Окажись он сейчас на ее месте, наверное, умер бы от восторга.

Ника так и стояла, запрокинув голову и неотрывно смотря в небо, пока странная конструкция не скрылась из виду.

Как бы разум ни бунтовал против того, что она оказалась в другой реальности, или, как выразилась Эльза, в другом мире, пришлось это принять как свершившийся факт. В той жизни, к которой она привыкла, не было места плывущим по небу кучам железа, развеивающимся в воздухе дворецким, а лето не сменяло ноябрь в мгновение ока.

Вспомнилось высказывание известного австрийского писателя: «Если уж верить в то, чего увидеть нельзя, то лучше верить в чудеса, чем в бактерии». Ника собиралась последовать этому совету.

ГЛАВА 3

Вечерело. Небо, освещенное лучами заходящего солнца, окрасилось в розоватые оттенки. Джолетта шла домой. Кто бы мог подумать, что именно преследование магов поможет ей отыскать верную дорогу, ведущую прочь из Северного района? Позволив себе слабость в виде слез, она немного успокоилась, и мысли стали как никогда ясными.

Идя по вечернему городу, Джолетта мечтала лишь о том, чтобы поскорее оказаться в родных стенах и наконец почувствовать себя в безопасности. Еще издали она заметила, что на всех этажах замка горит свет, а в окнах, не завешанных шторами, суетливо мелькают силуэты. Джолетта мысленно хмыкнула: небось извелись за время ее отсутствия. Еще бы! Отец вернется, головы им всем открутит, в особенности нерадивым телохранителям! И не важно, что за долгие годы службы это была их первая оплошность. Джолетта позаботится, чтобы она же стала для них последней! Кстати, нужно будет разобраться еще и с Дамианом. Уж что-что, а его бесчестный поступок она прощать точно не собирается!

Расправив плечи и гордо вздернув подбородок, Джолетта уверенно приблизилась к воротам замка, у которых дежурило четверо стражей.

— Чего надо? — недружелюбно бросил один из них.

Джолетта никогда не утруждала себя тем, чтобы запоминать работающую в доме прислугу, но тем не менее была уверена, что заговоривший с ней служит у отца не первый год.

— Ты не узнаешь свою госпожу? — спросила она обманчиво спокойным голосом, в то время как внутри закипало бешенство.

Ладно Дамиан — он аристократ, и его наглость хоть и с трудом, но можно понять... но охранники?! Это уже слишком!

— Это ты-то госпожа? — с ухмылкой переспросил все тот же тип. — Ребята, слышали? — Он выразительно посмотрел на товарищей, и те негромко засмеялись.

— Девочка, шла бы ты отсюда, — обратился к Джолетте другой. — Вся прислуга, конечно, вздохнула с облегчением, когда леди пропала, но все же не стоит так открыто иронизировать. Вдруг кто кроме нас услышит...

— Да что ты несешь?! — вне себя от ярости перебила его Джолетта. — Как ты смеешь надо мной издеваться?! Я... — Джолетта попыталась сказать, что она леди Джолетта де Лэйр, но язык словно прирос к небу, и из горла вырвалось лишь непонятное хрипкое мычание.

— Ну все, пошутила, и хватит. — В голосе стражника прорезались угрожающие нотки. — Ступай отсюда, пока силу не применили.

Однако отступать Джолетта не собиралась. Почувствовав, что вновь может говорить, она громко закричала, позвав сначала свою компаньонку, а потом — с трудом вспомнив имя — главную экономку. Понабирают же на службу болванов, которые даже свою леди в глаза не знают!

В тот момент, когда «болваны» угрожающе двинулись на нее с явным намерением вышвырнуть куда подальше, на крыльце парадного входа появилась экономка. Ну наконец-то!

— Что здесь за шум? — приблизившись, спросила женщина.

— Аравелла, немедленно скажите этим идиотам, чтобы пустили меня внутрь! — потребовала Джолетта, подавшись вперед.

— Это еще кто? — поинтересовалась экономка, окинув хозяйку взглядом, полным... безгливости.

Джолетте показалось, что весь мир сошел с ума. Она не могла ее не узнать, это просто невозможно!

— Да вот... — Стражник замялся, подыскивая слова для внятного ответа.

— Говорит, что она наша госпожа, — пришел ему на помощь другой.

Брови экономки удивленно поползли вверх:

— Это она-то? Кстати... а откуда девчонка знает мое имя?

Женщина прищурилась и тоном, каким обычно отчитывала провинившихся горничных, потребовала:

— А ну отвечай: ты знаешь, куда пропала леди? Может, ты причастна к ее исчезновению?!

Угрюмые физиономии стражников красноречиво свидетельствовали о том, что они всецело поддерживают такое предположение.

Джолетта хотела крикнуть, что она и есть их леди, но язык вновь перестал слушаться.

Не в силах больше вынести творящийся абсурд, она медленно развернулась и, ничего не видя перед собой, побрела прочь. Ей вслед донеслись обрывки фраз, среди которых она расслышала предложение позвать городскую стражу, но Джолетта не обратила на них никакого внимания.

Город окончательно погрузился в вечерние сумерки. Сами собой один за другим зажглись фонари, осветив улицы желтоватым светом. Прохожие бросали на Джолетту косые взгляды, но ее впервые в жизни не волновало мнение окружающих. Она чувствовала себя как никогда разбитой и опустошенной. Сначала Дамиан сделал вид, что с ней не знаком, затем стражники и экономка, которая знала Джолетту чуть ли не с пеленок... Как так?

Очнулась она лишь тогда, когда на улице совсем стемнело, а дневное тепло внезапно сменилось ночной прохладой. Зябко пожившись, леди Джолетта почувствовала, что, ко всему прочему, сильно проголодалась. И неудивительно — она ничего не ела с самого утра. Рассудив, что ей в любом случае придется искать ночлег, она решила переночевать на постоялом дворе, который находился недалеко от площади. Деньги пропали вместе с амулетами, но Джолетта решила, что в качестве оплаты вполне подойдет одна из бриллиантовых сережек. Конечно, стоимости этого украшения хватило бы, чтобы снять комнату на несколько лет вперед, но Джолетту это несколько не волновало. Она была твердо уверена, что к утру все образуется, а произошедшее с ней сегодня останется лишь кошмарным воспоминанием.

Постоялый двор Джолетта выбрала не самый дорогой, но и не совсем убогий. На первом этаже находилась таверна, из ко-

торой доносились аппетитные запахи жареного мяса, а на втором — спальные номера. Расплатившись с хозяйкой, Джолетта поднялась в комнату, куда тут же принесли горячий ужин. Наплевав на вдолбленный с детства этикет, она буквально вгрызлась в зажаренную куриную ножку, уничтожила значительную порцию тушеных овощей и запила все это сладким чаем с куском сдобной булки. Непритязательные блюда показались Джолетте лучшим, что ей доводилось пробовать.

После дня утомительной ходьбы и лазанья по помойкам она чувствовала себя непривычно грязной. Поэтому, покончив с ужином, избавилась от пыльного плаща и платья, после чего отправилась в ванную. В маленькой комнатушке теснились душ, унитаз и крошечный умывальник, а прямо напротив двери висело ростовое зеркало.

Вначале Джолетта не поняла, кто перед ней стоит. Ей показалось, что она видит не свое отражение, а постороннего человека.

В комнате тикали часы, отмеряя минуту... вторую... третью... а Джолетта все продолжала неотрывно смотреть в зеркало.

Она неуверенно провела рукой по растрепанным русым волосам, едва достающим до плеч — незнакомка в зеркале повторила это движение. В недоумении дотронулась до широкого носа, по форме напоминающего картошку, — отражение двигалось вместе с ней. В полнейшем ужасе провела руками по плоской груди и бесформенной талии, моргнула маленькими глазками, коснулась бородавки на подбородке... и медленно осела на холодный пол.

Она хотела закричать, но не смогла сделать даже этого, находясь в состоянии, близком к обморочному. Горло перехватило, и Джолетта почувствовала, что буквально задыхается от ужаса. Это не она! Уродина из зеркала не может быть ею!

— Не я, не я, — лихорадочно бормотала Джолетта, обхватив голову руками и раскачиваясь из стороны в сторону. Только сейчас она заметила, что голос тоже изменился, став более низким.

Спустя некоторое время паника немного улеглась, и, поднявшись с пола, Джолетта опасливо приблизилась к зеркалу. Может, все дело в нем? Или это чья-то неудачная шутка? Что, если кто-то решил ее разыграть, устроив такой безумный день?

Джолетта коснулась кончиками пальцев прохладного стекла и впиалась взглядом в лицо незнакомки. Еще этим утром

встретить она подобную девушку на улице — скривилась бы от отвращения. С такой непривлекательной внешностью еще нужно постараться родиться. Ужаснее всего выглядели нос, который занимал чуть ли не пол-лица, и отвратительная гигантская бородавка. А еще — жиденькие прядки волос мышиного цвета и словно выцветшие серые глаза.

Судорожно вздохнув, Джолетта отошла от зеркала и опустила взгляд на руки. И как она раньше не заметила, что кожа на них стала грубой, а пальцы — короткими? Стало быть, дело все-таки не в зеркале, и тешить себя иллюзиями насчет глупого розыгрыша не стоит. Ее внешность действительно изменилась. Вот только как? И что ей с этим делать?!

Зато теперь стало понятно, почему ее никто не узнавал. Да кому вообще придет в голову, что под этой уродливой личиной прячется первая красавица королевства?! Ее сейчас даже родной отец не узнает!

Джолетта попыталась утихомирить рвущиеся наружу чувства и мыслить здраво. Во-первых, при попытке сказать страже, что она Джолетта де Лэйр, язык по каким-то причинам отказался ей повиноваться. То есть рассказать кому-либо о своей беде она не может. А если бы и могла, то вряд ли бы ей кто-то поверил без веских доказательств, коих у нее не было. Вариант предьявить оставшуюся сережку отпадал сразу. Отец (даже если удастся с ним встретиться) украшение, конечно, узнает. Вот только, скорее всего, вместо теплых родительских объятий Джолетта получит кучу обвинений, а то и загремит в тюрьму. Можно попробовать рассказать ему о таких вещах, о каких знают только она и он, но где гарантии, что отец вообще захочет ее выслушать?

Во-вторых, каким-никаким плюсом является то, что дар водника остался при ней. Пускай ее знания больше теоретические, но в случае чего постоять за себя она сможет, ситуация с преследовавшими ее магами — тому пример. К слову о магии... Она на миг задумалась, а после ее осенило. Академия пяти стихий — вот что ей нужно! Насколько Джолетта помнила, еще как минимум пару дней туда будут набирать студентов, а значит, у нее есть все шансы поступить! Учиться в академии она мечтала с самого детства, и, как ни парадоксально, ситуация с внезапным превращением могла сыграть ей на руку.

Джолетта вышла из ванной и принялась мерить шагами комнату. В голове моментально созрел план, а все внутри бур-

лило от возбуждения. Она сможет по-настоящему обучаться магии, а заодно получит доступ к огромной магической библиотеке! Возможно, именно там она сумеет найти способ, как избавиться от заклятия и вернуться в свой прежний облик. То, что это именно заклятие, не вызывало никаких сомнений, как и то, что во всем случившемся виновата та старая нищенка. Вот только кто она такая и что за странную магию применила? Пока ответов на эти вопросы Джолетта не знала, но была уверена, что со временем их найдет.

Ника плюхнула сумку на бортик фонтана и, тяжело вздохнув, уселась рядом. Дневное солнце палило нещадно, и она подумала, что для полноты счастья ей как раз не хватает получить солнечный удар.

Постепенно отойдя от первого потрясения, Ника стала думать, что делать дальше, но, как назло, никаких идей не возникало. Ужасно хотелось просто лечь, расслабиться и уснуть. А еще — поесть. Да, пожалуй, поесть хотелось больше всего остального. Нет, ну надо же было отдать единственный пончик этой непонятной старухе, которая вместо благодарности забросила ее в этот мир!

Ника с раздражением пихнула ни в чем не повинную сумку и разозлилась еще больше. Вот на кой ей здесь косметика?! Лучше бы вместо нее в сумке оказалась летняя одежда, гамбургер и бутылка минералки. А еще лучше — местные деньги... хотя таких чудес все же не стоит ждать даже от этого мира.

Она уже давно стянула с себя теплую куртку и вязаный кардиган, оставшись в тонкой кофточке и джинсах, но от жары все равно страдала. Да, летняя одежда пришлась бы как раз кстати. Ника мстительно подумала, что нужно было воспользоваться случаем и позаимствовать что-нибудь из «гостеприимного» дома, в котором недавно побывала.

— Привет, кудряшка! — Внезапно рядом с Никой на бортик фонтана уселся парень лет двадцати на вид.

— Ну привет, рыжик! — вторя его тону, ответила она, разглядывая неожиданного собеседника.

Парень засмеялся и, протянув смуглую руку, увешанную многочисленными позвякивающими браслетами, представился:

— Каин.

— Ника. — Она ответила на рукопожатие и бесцеремонно поинтересовалась: — У тебя пожевать что-нибудь есть?

Рыжеволосый хитро улыбнулся, став похожим на самого настоящего лиса, и извлек из перекинутой через плечо сумки сверток, в котором оказалась пара сахарных кренделей.

«Вот у кого поучиться надо, что с собой в сумку класть!» — подумала Ника, принимая аппетитное угощение.

— А вдруг я туда яда подсыпал? — ухмыльнулся Каин. — Ай-ай-ай, кудряшка, нельзя так легко первым встречным доверять.

— Лучше умереть от яда, чем от голода, — прошамкала она, за обе щеки уплетая выпечку, а прожевав, уточнила: — А что, у вас здесь принято травить людей при первом знакомстве?

— У нас? — заинтересованно переспросил Каин. — Ты не из Агавийского королевства?

— Э-э-э... — Ника замялась, после чего предположила: — Агавийское королевство — название этого мира?

Рыжеволосый присвистнул:

— Даже так? Ну-ка, рассказывай, подруга, как тебя так уго-раздило? Порталы между мирами могут открывать только опытные и сильные маги, а ты...

— А я не тяну ни на сильного, ни на опытного, ни на мага, — закончила за него Ника. — Просто помогла одной... видимо, магичке, вот она в благодарность меня сюда и отправила. А я, между прочим, ничего такого не просила! — Ника резко вцепилась в плечо нового знакомого и жалобно протянула: — Как мне домой вернуться, а?

— Э-э-э... — повторяя ее недавнее замешательство, протянул Каин.

— Не знаешь?

— Знаю! — Судя по широкой улыбке, на рыжика снизошло озарение. — Слушай, поговаривают, что в академии с этого года появится сам Тайрон Грэм! Вроде как он будет деканом пятого факультета. Я как раз завтра поступать еду, так что айда со мной! Если тебе кто и поможет, так это он! Тем более у нас зачастую сотрудничают с иномирными, а Грэм — заместитель главы Королевской службы безопасности.

— А что за академия? И что за фрукт этот Грэм?

— Академия пяти стихий, — охотно пояснил Каин. — А Тайрон Грэм... дарх! В королевстве это такая известная личность, что даже странно о нем рассказывать! Грубо говоря, он сильнейший менталист и боевик. Ну и порталщик заодно.

Решив больше не останавливаться на личности мага, Ника поинтересовалась:

— А почему Академия пяти стихий? Разве их не четыре?

Рыжеволосый удивился настолько, что чуть не выронил из рук сверток с оставшимся кренделем:

— Вот только не говори, что ты из мира, где нет магии...

Всем своим существом ощущая приближающуюся подставу, Ника медленно кивнула.

— Все, кудряшка, ты попала, — оправдал ее ожидания Каин. — Уж не знаю, какой силищи маг тебя к нам забросил, но вернуться будет крайне сложно. Понимаешь, открыть портал в немагический мир практически невозможно, для этого нужно обладать просто невероятной мощью. Хотя... поговорить с Грэмом все же стоит. Может, что и выйдет.

Ника проглотила последний кусочек выпечки и тряхнула каштановыми кудрями, отгоняя пессимистичные мысли. В конце концов, еще не все потеряно, возможно, этот маг все-таки сумеет ей помочь.

— Спасибо, — поблагодарила она. — И за участие и за угощение.

Каин хитро прищурился:

— Так все-таки не веришь, что могу тебя отравить?

— И помереть вместе со мной? — Ника хмыкнула, бросив выразительный взгляд на надкушенный крендель в его руках. — Кстати... не хочу показаться навязчивой, но раз уж ты по собственному желанию со мной связался, то не подскажешь, где здесь переночевать можно?

Каин выразительно закатил глаза.

— Можно подумать, если я скажу, где находится ближайший постоялый двор, у тебя найдутся деньги, чтобы заплатить за комнату.

— Деньги не найдутся, — согласилась Ника. — А вот цепочка золотая и кольцо есть. Как у вас с драгоценностями, кстати? Продать можно? Много за золото дадут?

— А ты уже рассчитываешь обеспечить себе здесь безбедную старость? — беззлобно поддел Каин и тут же добавил: — Оставь побрякушки при себе, может, потом когда-нибудь пригодятся. А перекантуешься пока у меня, я вчера в Фейран приехал и комнату снял. Фейран — это столица, кстати. Город, в котором мы находимся.

Ника нахмурилась:

— Ты, видимо, меня не за ту принял. То, что у меня нет денег, вовсе не означает, что я пойду в номер к первому встречному.

Каин недоуменно вскинул брови, а после, осознав, что Ника имеет в виду, громко расхохотался:

— Ну ты даешь! Кудряшка, если бы я решил тебя закадрить, то уж точно не стал бы тратить время на разговоры. — Он наклонился к девушке и с деланным ужасом прошептал: — Или ты считаешь меня коварным маньяком, подсыпающим в еду яд, а затем утаскивающим жертв в свое жуткое логово?

Ника сдавленно фыркнула, после чего не выдержала и тоже расслабленно засмеялась. Каин никоим образом не походил на маньяка и уж тем более на того, кто мог бы бесчестно воспользоваться ее положением. Рыжик расположил к себе Нику с самой первой секунды, что удавалось далеко не многим. Она даже поймала себя на том, что, несмотря на непродолжительное знакомство, уже относится к нему как к хорошему другу.

— Вот пожил бы ты годик-другой в моем мире, тоже перестал бы людям доверять! — смеясь, завершила нового знакомого Ника.

— Дело не в том, где мы находимся, — неожиданно серьезно произнес Каин. — Мне кажется, в любом мире есть как хорошие люди, так и плохие. — Он прикрыл один глаз и вновь хитро ухмыльнулся. — Тебе вот, кудряшка, повезло наткнуться на очень-очень хорошего человека!

— Да... от скромности ты точно не умрешь, — в ответ рассмеялась Ника.

Остаток дня они с Каином гуляли по городу, и на некоторое время она совсем забыла о своем бедственном положении. Рыжик рассказывал о Дагории — именно так назывался этот мир. В Дагории было четыре континента, на каждом из которых находилось несколько государств. Агавийское королевство являлось одним из самых крупных и в настоящее время поддерживало с прочими дружественные отношения. В основном здешнее население составляли обычные недаренные люди и маги, но иногда встречались представители и других рас. Королевство славилось своими научными разработками, и именно местные ученые додумались соединить особую область магии с технологиями. Сейчас создавались пробные модели летающих аппаратов — по большей части не совсем удачные.

Нике тут же вспомнилась летающая груда металлолома, и она не могла не согласиться с тем, что эта конструкция действительно мало чем походила на нормальный транспорт. Но ведь главное — это упорство и желание, верно?

Каин подробно рассказал об академии, которая считалась одной из самых престижных не только в Агавийском королевстве, но и в соседних государствах. Всего в ней было пять факультетов, каждый из которых соответствовал одной из стихий. Он объяснил, что, помимо огня, воздуха, земли и воды, существует так называемый «пятый элемент», или, говоря иначе, квинтэссенция. Она составляет невидимую часть мира, особую энергию, из которой состоит все сущее. Магам, обладающим даром пятого элемента, подвластна менталистика, эмпатия, прорицание, а также управление молниями. По сути, квинтэссенция — это душа мира, именно поэтому магов с этим даром уважают и ценят выше прочих. А еще их крайне мало — по статистике, такой маг рождается один на сотню. У самого Каина был дар земли, и он искренне надеялся, что его способностей хватит для поступления в академию.

Когда на улице стемнело, они отправились в комнату, которую снял Каин, туда же заказали скромный ужин. Расположившись прямо на полу, новоиспеченные друзья с аппетитом поглощали еду и одновременно переговаривались. Неугомонный рыжик поведал Нике о своей семье — выяснилось, что у него пять старших братьев и одна младшая сестренка. Ника, в свою очередь, тоже рассказала о своих родных. Ни братьев, ни сестер у нее не было. Родители развелись, когда она была еще совсем ребенком, и с тех пор с отцом Ника не общалась. Мама работала журналистом и постоянно пропадала в командировках, поэтому зачастую общение с дочерью сводилось к коротким телефонным звонкам. Ника уже давно привыкла к самостоятельности и зарабатывала на жизнь сама.

Когда усталость взяла свое, Каин устроился спать на полу, уступив новой подруге единственную кровать. Ника думала, что от переизбытка впечатлений долго не сможет заснуть, но, вопреки ожиданиям, как только голова коснулась подушки, мгновенно отключилась.

Сквозь арочное окно пробивался неровный лунный свет, наполняющий комнату таинственным полумраком. Отдернув занавеску, Тайрон Грэм смотрел на внутренний двор акаде-

мии, который сейчас был пуст. Уже через несколько дней здесь будут снова толпы студентов, воздух завибрирует от непрерывного шума. Преподаватели начнут читать лекции и проводить практические занятия, надеясь научить нерадивых адептов хоть чему-то. И среди них — студентов и педагогов, будет находиться убийца. Тот, кто прошлой весной иссушил магистра Энрода и двоих первокурсников. Хотя, пожалуй, в список подозреваемых стоит включить и обслуживающий персонал. Поваров, уборщиков и комендантов общежитий также нужно проверить.

Тайрон тяжело вздохнул и устало облокотился на подоконник. День выдался трудным. Ему пришлось потратить уйму времени и сил, чтобы получить подробное досье на каждого из прошлогодних выпускников и на тех, кто прошлой весной уволился.

Обычно противозаконно к ритуалу иссушения прибегали либо совсем отчаявшиеся маги, чья энергия была практически на нуле, либо одержимые темной магией. Суть иссушения состояла в том, что один маг «выпивал» энергию другого. Как правило, подобным методом пользовались при взаимном согласии и в самых крайних случаях. Если по каким-то причинам резерв одного мага был практически исчерпан, второй мог выступить добровольным донором. Причем в этом случае отдавалась не вся энергия, а лишь часть. Немаловажным элементом ритуала являлась совместимость магии. Так, например, огневик не мог пить из резерва водника, и наоборот. Однако в случае с пятым элементом никаких проблем не возникало, эта магия была совместима с любой другой.

Иссушение использовалось крайне редко, во-первых, потому, что было очень болезненно для того, кто выступает донором. А во-вторых, у него имелся значительный побочный эффект — поглощение чужой энергии являлось чем-то вроде наркотика. Тот, кто попробовал единожды, хотел поглощать энергию снова и снова. Поэтому выпивший магистра Энрода и двоих студентов был втрое опасен.

Тайрон Грэм задернул занавеску и отошел от окна.

Кем бы ни был убийца, ему придется поплатиться за свои деяния. Подобные преступники слишком опасны, поэтому происшествие касается не только академии, но и всего Фейрана.

Было еще кое-что в сегодняшнем дне, о чем Тайрон не мог вспоминать без раздражения. Мало того, что Эльза закатила скандал из-за его переезда в академию, так во время ссоры в дом ворвалась эта... судя по всему, иномирянка!

Дарх! Если бы в тот момент он не был так раздражен из-за бесосновательных претензий любовницы, то непременно выслушал бы девчонку и, возможно, оказал посильную помощь. Хотя она сама тоже порядком вывела его из себя брошенной напоследок фразой. Тайрон даже припомнить не мог, когда с ним в последний раз разговаривали таким высокомерным и уничижительным тоном.

«Смотрите не подавитесь от избытка сочувствия», — всплыло в памяти ее пожелание, и Грэм невольно усмехнулся.

ГЛАВА 4

Как, оказывается, сложно обходиться без горничных! Ни тебе помощи с надеванием платья, ни завтрака в постель, ни горячей ванны по первому требованию!

Покидая постоянный двор, Джолетта находилась в отвратительном настроении. Проснувшись утром, она даже не сразу сообразила, где находится. Ей подумалось, что все произошедшее накануне было только сном. Однако отражение в зеркале показало то же, что и вчера, окончательно убедив, что новый облик более чем реален.

Единственное, что позволяло снова не впасть в истерику, это предстоящее поступление в академию. Джолетта шла по главной улице, мысленно гадая, какие испытания предложат пройти абитуриентам в этом году. Каждый раз задания менялись, и какими они будут, поступающие узнавали непосредственно на месте.

Академия находилась в черте города, но Фейран был немалых размеров, и добираться до учебного заведения пришлось долго. Ввиду отсутствия денег Джолетта не могла нанять экипаж и потому шла пешком. Вначале она собиралась продать оставшуюся сережку, но после передумала. Пускай лучше эта драгоценность останется на самый крайний случай.

Хотя Джолетта встала ранним утром, до места добралась лишь к полудню. Ей уже доводилось видеть академию, но ве-

личественный вид все равно вызвал непередаваемый восторг. Своими огромными размерами, множеством этажей и многочисленными башенками это здание напоминало замок — особенный, не сравнимый ни с королевским, ни с тем, в котором жила она.

Внешние ворота сейчас были широко распахнуты, гостеприимно пропуская толпу на территорию академии. Желавших поступить было очень много, а возможность попытаться удачу предоставлялась каждому обладающему даром, независимо от социального положения. В академию принимали как простолюдинов, так и аристократов, в основном парней и не слишком знатных девушек. Леди такого высокого происхождения, как Джолетта, в академии были скорее исключением, чем правилом.

Вспомнив, как с самого детства ей внушали: все, что от нее требуется, — это удачно выйти замуж, Джолетта только укрепила в намерении во что бы то ни стало поступить и развить свой дар. Она докажет всем, и в первую очередь — самой себе, что может добиться чего-то и без громкого титула!

Преисполненная решимости, она вместе с толпой таких же возбужденных абитуриентов вошла через парадный вход и очутилась во дворе академии. У каждого из корпусов стояло по двое магов, облаченных в длинные мантии. С помощью заряженного кристалла они проводили тестирование, проверяя потенциальных студентов на наличие магического дара. Если дар соответствовал факультету и обладал достаточным потенциалом, поступающего впускали внутрь корпуса, где он проходил дальнейшие испытания. Джолетта была наслышана о том, что большая часть абитуриентов отсеивается еще на этом примитивном тесте именно из-за нехватки способностей. К набору студентов подходили очень строго, поэтому из стен академии выходили только высококласные маги.

Джолетта отстояла длинную очередь к корпусу факультета воды и, когда подошел ее черед проходить тест, почувствовала, как ладони становятся влажными от волнения. Сейчас в прямом смысле решалась ее судьба. Если кристалл покажет недостаточный потенциал, с мечтой построить карьеру мага можно распрощаться. К тому же нервозности добавлял тот факт, что стоящий перед ней парень тест провалил.

Один из проверяющих магов протянул вперед руку, и Джолетту охватило серебристое сияние. По телу распространилась

приятная прохлада, отозвавшаяся в каждой клеточке тела легким покалыванием.

До этого тусклый кристалл ярко засиял, и Джолетта даже заметить не успела, как оказалась внутри здания. С губ сорвался вздох облегчения — первый этап пройден!

Всех прошедших сразу разделяли на небольшие группы, и Джолетта в окружении еще одиннадцати магов проследовала за сопровождающей их водницей. Вскоре они оказались в просторной светлой аудитории и, заняв места за столами, вперились внимательными взглядами в женщину, сидящую за кафедрой. На вид ей можно было дать лет тридцать, но при этом взгляд выдавал в ней человека, умудренного жизненным опытом. Ее голубые волосы были собраны на затылке, подчеркивая идеальный овал лица и открывая слегка заостренные уши.

— Абитуриенты, поздравляю вас с успешным прохождением первого теста, — заговорила она приятным обволакивающим голосом. — Меня зовут Айрин Трайвол, и, если кто-то не знает, я занимаю должность декана факультета воды.

По аудитории прокатилась волна удивленных вздохов. Вступительный экзамен у их группы будет принимать декан?

— Можете считать: вам повезло, — правильно истолковала всеобщее замешательство магистр.

— Скорее уж наоборот, — негромко возразил кто-то с задних рядов, но его слова были услышаны всеми.

Водница улыбнулась одними уголками губ:

— Молодой человек, если вас пугают трудности, то прошу покинуть эту аудиторию сразу же.

Парень активно замотал головой и затих, после чего Айрин Трайвол продолжила:

— В этом году вступительный экзамен как никогда прост. Сперва вы ответите на билеты с теоретическими вопросами, а затем пройдете практическое испытание, которое для каждого из вас я подберу индивидуально. Если ваши знания меня удовлетворяют, вы зачислены. Если нет — что ж, вы можете испытать свои силы в следующем году. Сейчас я не знаю о вас ровным счетом ничего, кроме того, что вы обладаете водным даром. В нашей академии определяющим фактором являются способности, а не социальные статусы. Поэтому, чтобы экзамен был максимально честным, ваши документы я буду смотреть только в случае зачисления. Вопросы есть?